Джули обнаружила, что Роман смотрит на нее, и, прочистив горло, сказала: "Мне пора идти. Спасибо, что ответили на мой вопрос и помог мне вернуться".

Она повернулась, собираясь уходить, но Роман остановил ее.

"Подожди." Повернувшись, она снова посмотрела на него. Он спросил: " Ты когда-нибудь разговаривала с мистером Эвансом до вчерашнего дня?"

"В ту ночь, когда я услышала крик, он был с мистером Боррелом в лесу. Он сказал нам, девочкам, никому не говорить об этом. Вчера ты что-то упомянул, и я подумала, не то же ли это...", - ее слова оборвались, когда Роман продолжал смотреть прямо ей в глаза, и куда-то ушло сознание. Когда вечерний ветер усилился, боковые пряди ее волос зашевелились перед глазами, и она подняла руку, чтобы заправить их за ухо.

"Ты рассказала об этом кому-нибудь еще?" - спросил Роман, и Джули покачала головой. "Консультант сказал тебе не говорить об этом никому, но ты рассказала мне. Ты знаешь, какие последствия могут быть, если он узнает, что ты говорила с другой душой, которой не было в лесу той ночью?"

Джули неловко улыбнулась ему: "Я просто подтвердила".

Роман оглядел их, а затем снова повернулся и посмотрел на нее, как будто она превратилась в подопытную мышь: "Давайте попробуем кое-что. Какова твоя дикая сексуальная фантазия, Винтерс?".

Вместо того, чтобы ответить, лицо Джули стало ярко-красным от этого вопроса.

"Что это за вопрос?" - ответила Джули, глядя на него в недоумении.

Его голова наклонилась в сторону, и он жевал жвачку, которая была у него во рту: "Тебе не нравится? Я думал, это был достойный вопрос. Как насчет этого, что ты делала прошлой ночью возле своего общежития?".

Роман наблюдал за ней своим внимательным взглядом. Он пытался внушить ей, но его внушение не действовало на нее так сильно, словно между ними была стена. Это было потому, что для вампира, который умел внушать людям, задача была легкой, как дыхание. Но людей нельзя было внушить, если в их телах была серебряная вода. Он сомневался, что Джули сделала глоток серебряной воды.

Он заметил, что щека Джули покраснела от его первого вопроса, как у неопытной девушки, которую раньше никто не трогал и не целовал. Она поджала губы и посмотрела на него с тем же пылом.

"Я вышла подышать свежим воздухом", - тихо ответила Джули, надеясь, что это правдоподобно, и не подозревая, что перед ней стоит похититель ее писем.

Джули посмотрела в сторону ворот голубого квартала, ее щеки все еще пылали от вопроса этого пресловутого мальчишки. Неужели ему не стыдно задавать ей такой личный вопрос?!

"Теперь я понимаю", - хмыкнул Роман, и Джули обернулась, чтобы встретиться с его глазами, которые смотрели на нее со спокойным выражением. "Мои извинения, я забыл, что ты не ассоциируешь себя с подобными типажами и предпочитаешь скучные".

"Я чувствую, что ты этого не оставишь", - ответила Джули, поджав губы.

"Конечно", - на его губах появился намек на ухмылку, и это только усилило ее желание сбить его. Наконец его выражение лица стало серьезным, и он сказал: "Не обсуждай то, что ты мне рассказала, со следующим прохожим. И держись подальше от Эванса".

"Ты тоже чувствуешь странные вибрации от него?" - спросила Джули, ее брови сошлись вместе. "Ты что-то знаешь?" - ее глаза искали ответа у Романа, но он его не дал.

Роман был удивлен тем, что Ветерис неосознанно принял студента, который не поддавался внушению.

Правила, установленные вампирами, были абсолютными, и они были установлены для того, чтобы существование ночных существ не приносило вреда. Сохранение их присутствия в тайне от людей было для них самым важным. И теперь, когда Роман знал, что Джули не может быть принуждена, он понимал, что и Ветерис, и она небезопасны друг для друга по разным причинам. Если бы другие вампиры узнали правду, они бы убили ее.

"Он более чем странный, и никогда не помешает быть осторожным, не так ли?" - спросил он в ответ.

Джули было интересно, что Роман имел в виду, потому что казалось, что в человеке есть нечто большее, чем то, что он видит.

Осторожно она спросила его: "Это место связано с наркомафией?".

Роман поднес руку к ее лицу так быстро, что она была уверена, что он собирается ударить ее, и закрыла глаза. Но когда она не почувствовала удара даже через несколько секунд, она медленно прищурилась и открыла глаза, а в следующий момент Роман щелкнул ее по лбу.

"Ай!" Джули поднесла руку ко лбу, чтобы потереть его.

"Что я говорил о том, чтобы больше не говорить об этом?" Роман отдернул руку и провел пальцами по волосам, словно желая привести их в порядок и слегка взъерошить, не обращая внимания на ветер. Бросив на нее взгляд, он пошел прочь, оставив ее стоять на месте.

Прижав руку к боку, Джули смотрела на широкую спину Романа, пока он пробирался через ворота и исчезал из ее поля зрения.

"В одну секунду ты ведешь себя вежливо, а в следующую - треплешь меня по голове", - пробормотала Джули себе под нос, не забывая о его неловком вопросе. Она быстро тряхнула головой, чтобы перестать думать о ненужных вещах, и начала пробираться к обеденному залу.

По пути туда она заметила Романа с его друзьями, которые сидели на мотоциклах. Они направились в сторону входных ворот университета, как будто куда-то ехали.

"Джули!" - услышала она свое имя и повернулась к дверям обеденного зала. Она увидела двух своих друзей, которые махали ей рукой. Когда она встретилась с ними, Коннер спросил ее: "Это правда? Мисс Пайпер заставляет учеников, которые заходят в комнату для задержанных, участвовать в спектакле?".

"А, ты слышал. Она так и сделала. Это был сюрприз", - ответила Джули, когда они направились в обеденный зал.

"Я слышала, как некоторые из них говорили, когда проходили мимо меня. Наверное, это время ежегодного года", - прокомментировал Коннер, и Джули вопросительно посмотрела на него. "Я имею в виду, что каждый год после Хэллоуина мы празднуем годовой день в течение трех или четырех дней. И каждый раз примерно в это время мисс Пайпер выбирает учеников, так как она также руководит драматическим кружком".

"Неудивительно, что она выглядела так, будто нашла горшок с золотом", - пробормотала Джули, и они сели за стол. Джули сидела лицом к окну, а спиной к обеденному залу.

"Студенты опасаются принимать участие в спектакле, потому что сценарии мисс Пайпер довольно странные. Это не нормально, и она выбирает учеников из комнаты для задержанных так, что у них нет выхода", - усмехнулся Коннер и добавил: " Ты слышала о ее прошлом здесь? В те времена, когда она здесь училась, она часто нарушала правила".

"Значит, нарушитель правил стал контролировать нарушителя правил", - пробормотала Мелани. "Неудивительно, что некоторые из них начали вести себя прилично, в то время как есть еще те, кто продолжает создавать проблемы без чьего-либо ведома. Ты должна как следует закрывать окна, чтобы ничего не выпадало из общежития, Джули", - посоветовала ей подруга.

Сколько раз она закрывала окна, но они волшебным образом открывались руками похитителя писем, подумала Джули.

Она придумала историю о том, что одна из ее книг выпала из окна, и она вышла, чтобы поднять ее, когда мистер Эванс поймал ее.

"Я думала, что драматический кружок - это то, в чем все любят участвовать", - прокомментировала Джули и отложила сумку в сторону. Она посмотрела на небо, которое стало чернильно-синим, и обернулась, чтобы посмотреть на своих друзей, которые кивнули ей.

"Дело не в том, что это не популярно, но пьесы мисс Пайпер не совсем для тринадцатилетних. Я помню две из них, одна из которых была полна крови и убийств. Не в буквальном смысле. Другая была, ну, слишком парной. Люди превращаются в стены или облака, висят на сцене, не зная, когда сломаешь себе кости, когда упадешь. Не говоря уже о том, что пары тоже странные, с людьми, с которыми ты не ладишь", - объяснил Коннер, используя обе руки, как бы подчеркивая сценарий.

"Директриса и другие разрешают это? Наверное, с одной стороны, там строгие правила, а с другой - либеральные", - заметила Джули, надеясь, что сможет стать стеной и стоять на сцене, не двигаясь и не произнося ни слова.

"Ветерис просто другой и странный. Даже если кто-то из них будет возражать, я уверена, что администраторы просто скажут, что они лишь показывают то, что уже существует в этом мире, не фильтруя это", - сказала Мелани и обвела взглядом обеденный зал. В то же время Джули наблюдала за студентами, которые выходили из обеденного зала через стеклянные двери.

Когда Джули вернулась в общежитие, она заметила письмо от похитителя писем.

"Ты. Из-за тебя мне приходится заучивать диалоги, если я не превращусь в стену!" - она указала пальцем на письмо и выдохнула. Она быстро села на кровать и взяла его в руки, чтобы прочитать. По крайней мере, если с ней случится что-то плохое, как со Стейси Хопкинс, похититель письма узнает об этом, когда не получит от нее ответа.

Развернув письмо в руке, она начала читать...

'-_-'

Увиденного было достаточно, чтобы она отложила письмо.

Он ведь не знал, что произошло прошлой ночью? спросила себя Джули. Он никак не мог этого знать. Пожалуйста, Боже, пусть он не знает, мысленно взмолилась она.

Джули медленно подняла письмо.

'Неужели ты думала, что я не узнаю, что ты сделала? Я стоял прямо за деревом и видел, что ты сделала с моей запиской. У тебя хватило наглости превратить ее в предмет уборки. Наверное, я

был слишком либерален с тобой. Из-за тебя у меня чуть не начались неприятности, а что, если бы тот другой ученик не перебил тебя? Я могу сказать, что ты пытался искать меня.

Любопытство не только убивает кошку, но и отправляет тебя в кабинет директрисы и обратно домой".

"Мистер Эванс, вы поймали такую невинную ученицу, как я, но не нашли того, кто натворил бед", - прокомментировала Джули, глядя на письмо.

В нем было написано еще кое-что.

'Чтобы загладить свою вину, в канун Хэллоуина подойдите к предупредительному столбу номер шестнадцать. Я лично назначу тебе наказание, поскольку ты жаждешь узнать, кто я такой. И будет лучше, если ты не проболтаешься двум своим друзьям, не забывай, что у меня все еще есть первая половина твоего письма".

http://tl.rulate.ru/book/71707/1990150